

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

— Все подготовились! Разрешите войти!

К Р О К О Д И Л

№ 36 (1362) МОСКВА 30 ДЕКАБРЯ 1953

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXII

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

ВСТРЕЧА

Они встретились поздним вечером на узловой станции, сели в ожидании поезда в буфете за столик и разговорились.

- Откуда и куда?
- Из Владивостока в Москву. А вы?
- Из Москвы во Владивосток.
- Совсем по «Лесу». Уж не звать ли вас Несчастливцевым?
- Ну, нет. Был и буду Счастливым. А вы?
- Ваш однофамилец. Видно, Несчастливцевых в другом месте искать надо.
- Выходит, так. Если не секрет, по какому делу едете?
- Назначение получил. И не секрет: большое, интересное. Еду дела принимать. А вы?
- А я сдавать.
- Гм... Так-с. Освободили?
- Нет, переводят. Буду теперь по исторической части действовать.
- Эге-ге, понимаю. Старый год?
- Угадали. С Новым имею дело?
- Совершенно верно. Вот и встретились.
- Как полагается. За ваше здоровье! С благополучным прибытием!
- Спасибо. За ваше.
- Я вас иным представлял.
- Уж не голеньким ли, розовым младенцем? Так ведь и вы далеко не старец. И борода не из дремучих, и вместо мешка за плечами аккуратный чемоданчик.
- Неудобно с мешком, документы помнутся. А они ещё потребуются: мне для истории, вам для руководства.
- Что за документы? Не секрет?
- Какой же может быть секрет, если они для всеобщего, народного сведения предназначались! Пожалуйста, познакомьтесь. Это вот о подъёме сельского хозяйства, это об увеличении товаров народного потребления, а это о продовольственных...
- А это что за документ?
- По торговле. Чтобы магазинов было побольше, а в них товаров вдоволь и лучшего качества.
- А что у вас в этой папке?
- Её мне предшественник передал. В ней сложены, так сказать, традиционно-наследственные документы. Шесть штук.
- О чём, позвольте спросить?
- О снижении цен... Держите, и вам, наверное, пригодится.
- Спасибо.
- На здоровье.
- А вы, я вижу, неплохо потрудились.
- Старался, как мог.
- И вид у вас свежий.
- Новый режим рабочего дня аккуратно соблюдал.
- С девяти и до шести, с перерывом на обед?
- Совершенно верно. И вам советую придерживаться. Знаете, порядка больше, а сутолоки меньше. И почитать время есть, в театр сходить, на каток.
- Вы ещё о катке вспоминаете?

— А почему бы мне не вспоминать! Я хоть и старый, но крепкий. Отжили старые представления. Это до революции так было: приходил этаким розовый сосунок, ещё на ногах не стоял, «мама, папа» сказать не мог, ничего не знал, а всего через год уже в могилу смотрел, лицо в морщинах, глаза потухли, волосы вылезли, зубы выпали, сам еле-еле на клюке держится.

— Наверное, этот несчастный младенец с самого рождения с гнильцой был.

— Вполне возможно.

— Слушайте, мой дорогой, что-то вы очень жизнерадостны. Похоже на то, что вы и не собираетесь уходить. Признавайтесь, старина!

— Да как вам сказать... Если по обычному календарю, то я уже ушёл, счастливо оставаться, не поминайте лихом. А по календарю диалектическому — и ушёл и не ушёл, и там и здесь, ещё не раз встретимся... Но если уж по чистой правде, по диалектике, то и вы ведь не сегодня пришли. Признавайтесь: заглядывали до срока, не терпелось? Успели уже кое-где побывать?

— Каюсь, побывал.

— Люблю откровенность. Впрочем, мне и так было известно. Прихожу на днях на один завод. «Что, — спрашиваю, — ребята, мой план заканчиваете?» «Будь здоров, — говорят, — уважаемый! Тебя давно проводили, в 1954-м живём...» Выходит, вы вне очереди проникли, तो ропились.

— И вы год назад также очередь не соблюдали.

— Ладно, не ершитесь. Узнаю в вас молодость свою. Имейте в виду, поработать вам придётся в поте лица. Я положил начало многим грандиозным мероприятиям, вам их продолжать! Дела сейчас принимать будете?

— Подождём. Не хочется расставаться. Очень приятно с вами беседовать.

— Кстати, вы с Востока двигаетесь. Что там нового?

— Есть очень хорошие дела. Ярko светит новое созвездие.

— Вы имеете в виду китайское?

— Совершенно верно. И светит и греет. Тепло живётся народу под этим созвездием.

— А как на Западе?

— Американцы скандалят. То глаза к небу закатывают, богу о мире молятся, а то всему миру грозят войной. Жужжат, как осы: базззы, угрозззы, приказззы...

— Кому же они приказывают?

— Хотят всеми командовать, а не выходит. Даже некоторые младшие партнёры начинают из повиновения выходить. Слышите, стучат?

— Слышу. Где это?

— Европейскую армию никак сколотить не могут. Много несогласных. Целые народы грудью встают на защиту мира. Хотят в дружбе жить.

— Замечательное слово вы сказали: дружба!

— Не плохое.

— Давайте за дружбу!

— С радостью!

— Поехали. Посошок на дорожку.

— И вам того же. Поехали. С новым счастьем!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

Некоторые специалисты сельского хозяйства соглашаются ехать на работу исключительно в пригородные колхозы.

— А где же Иван Иванович?
 — Он после обеда поехал в колхоз и будет только к ужину...

Семён КИРСАНОВ

Новогодье

Я в руку взял
 часы «Салют»
 московского изделия.
 Они от нас
 не отстают,
 свою работу делая.
 У них двухсуточный завод
 и циферблат сверкающий.
 Они,
 как маленький завод,
 секунды выпускающий.

И в них
 со скоростью со всей,
 как и в больших турбинах,
 пятнадцать
 вертится осей
 в пятнадцати рубинах.
 Точнейший чувствуется ход
 в пульсации волосика,

вот-вот
 и вступит
 в Новый год
 блестящее колёсико.
 А в круглом зале
 звон и гуд,

поёт пружина властная,
 и в первой партии секунд
 продукция
 прекрасная.
 В одной секунде
 мысль была

с загадочной задачей,
 за ней
 уже другая шла
 с отгадкой и удачей.

Слагались
 в трудовые дни
 отборные секунды,
 уже серийно
 шли они
 в мир радостный и трудный.

Скрипел
 лиловый снежный грунт
 в январской сизой рани,
 и было больше,
 чем секунд,
 у нас больших желаний!

Кругом сегодня пир идёт
Под ёлочными звёздами,
И Крокодил на Новый год
Вооружился тостами.
Он, соответствующий вид
Приняв без промедления,
Своим клиентам говорит:
— Примите поздравления!

Работу в поле агроном
От всей души приветствует,
Его делам его диплом
В Москве не соответствует.
Он говорит про целину
С оттенком умиления,
А сам в село «ни тпру, ни ну»...
Примите поздравления!

Завода «Вымпел» лучше нет,
В цехах его новаторы,
Добился он больших побед,
Освоил экскаваторы.
Но, запланировав раздел
«Товаров потребления»,
Освоить вилки не сумел...
Примите поздравления!

Сумел всех родственников взять
Начальник в учреждении:
Главбух — его законный зять,
А тётя — член правления,
Там брат с сестрой, там кум
с женой,

Там тёщ подразделения.
Такая служба — дом родной...
Примите поздравления!

В кафе-столовой сотни раз
Ораторы искусные
Клялись торжественно для нас
Готовить блюда вкусные.
Статьи писали для газет,
Что «приняты решения»,
А вкусных блюд всё нет и нет...
Примите поздравления!

Один матёрый клеветник
Не мучился сомнениями,—
Во все инстанции проник
С такими заявленьями:
Тот, дескать, жулик, тот бандит,
Тот в курсе преступления.
Теперь он сам в тюрьме сидит...
Примите поздравления!

Хотел строитель сдать скорей
Одно жилое здание,
А то, что не было дверей,
Не принял во внимание!
Не стали спрашивать с него,
Но в целях освоения
В тот дом вселили самого...
Примите поздравления!

Как будто пьеса «Корень зла»
И яркая и смелая,

Она театры обошла,
Повсюду сборы делая,
Но рецензенты (хоть пора!)
Не высказали мнения, —
Все ждут, кто первым скажет «а»!
Примите поздравления!

Поэт на стройке жить не смог
(Спешил на место жительства),
Однако вдоль и поперёк
Зарифмовал строительство.
Он сборник выпустил, и вот
На полках без движения
Пылятся рифмы третий год...
Примите поздравления!

Ларьком заведую, Петров
Завёл «Победу» личную,
Затем коллекцию ковров
Собрал весьма приличную,
Купил две дачи в этот год,
Похожих на имения,
А получает восемьсот...
Примите поздравления!

Мы многих взяли в оборот,
А к стати ли, не к стати ли
Писать об этом в Новый год,
Рассудят нас читатели.
Кто Крокодилу поделом
Попался в поле зрения,
Тому всегда он «бьёт челом»...
Примите поздравления!

ЛИТЕРАТУРНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ НА 1954 ГОД

УСТАМИ МЛАДЕНЦА...

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

Очерк

Очерк написать трудно. В самом деле, не так просто серьёзную тему подать читателю в живой и интересовающей его форме.

Ниже мы приводим пример превращения обычной передовой статьи в очерк. Это делается просто. Скажем, у вас имеется такой материал:

Травопольная система земледелия представляет собой надёжное научное средство борьбы за обилие продовольствия в нашей стране. Она даёт возможность разносторонне развивать хозяйство, правильно сочетать отдельные его отрасли, всемерно повышать товарность сельскохозяйственного производства.

Агрономический комплекс Докучаева — Костычева — Вильямса включает в себя в качестве одного из основных элементов правильную систему применения органических и минеральных удобрений.

Передовые совхозы, многочисленные мастера высоких урожаев по достоинству оценивают силу и значение удобрений.

Однако за отдельными отрадными фактами нельзя не видеть явного отставания в этом деле многих и многих совхозов.

Широкого распространения заслуживает местное и гнездовое внесение удобрений под картофель и овощи непосредственно при посадке. Практика подтвердила высокую действенность и экономическую целесообразность этого способа.

Всё это очень важно, но несколько сухоовато. Чтобы придать материалу очерковый вид, надо оживить текст некоторыми жанровыми подробностями.

Вот как будет выглядеть приведённый выше текст, если расцветить его в нескольких местах беллетристическими украшениями.

«Он откинулся на спинку стула, откашлялся и начал:

— Травопольная система земледелия представляет собой надёжное научное средство борьбы за обилие продовольствия в нашей стране.

Стряхнув пепел с трубки, он продолжал:

— Она даёт возможность разносторонне развивать хозяйство, правильно сочетать отдельные его отрасли, всемерно повышать товарность сельскохозяйственного производства.

Рассказчик отпил из стакана (чашки, кружки) несколько глотков воды (чая, кваса).

— Агрономический комплекс Докучаева — Костычева — Вильямса, — сказал он, попыхивая трубкой, — включает в себя в качестве одного из основных элементов правильную систему применения органических и минеральных удобрений.

Рассказчик устремил взор (можно: взгляд) в голубую даль:

— Передовые совхозы, многочисленные мастера высоких урожаев по достоинству оценивают силу и значение удобрений.

На улице перед домом зафырчал автомобиль. Рассказчик прислушался, подумал о чём-то и снова заговорил:

— Однако за отдельными отрадными фактами нельзя не видеть явного отставания в этом деле многих и многих совхозов.

Сумерки заметно сгущались, но голос рассказчика попрежнему звучал бодро:

— Широкого распространения заслуживает местное и гнездовое внесение удобрений под картофель и овощи непосредственно при посадке. Практика подтвердила высокую действенность и экономическую целесообразность этого способа.

...А вдали всё шире и шире разрасталась неизвестно откуда взявшаяся, протяжная, за душу (можно: за сердце) хватающая песня...»

Беллетристические украшения можно вставлять в очерки на любые темы.

Ни в коем случае не следует пользоваться для жанровых вставок картинками со специфическими признаками, например: «На горизонте виднелся ряд нефтяных вышек» или «Неприступные вершины гор были покрыты вечным снегом». Вставки, как правило, должны быть универсальными, то есть пригодными на все случаи жизни.

Что же касается концовок, то и они должны быть типа «ни к селу, ни к городу», потому что именно такие концовки подходят и к селу и к городу.

* * *

ПРИМЕЧАНИЕ. Наш литературный самоучитель имеет особенность. В отличие от обычных самоучителей, он показывает образцы, которым ни в коем случае нельзя следовать.

Мих. ПУСТЫНИН

— Дядя, зачем вы маленьких обманываете?..

ПРЕДОСТАВЛЯЮ СЛОВО

министру
промышленности продовольственных товаров СССР
Василию Петровичу ЗОТОВУ

Мы решили ознаменовать Новый год организацией многочисленных выставок нашей продукции. Для их оформления нам пришлось бы создать целый штат организаторов. Но здесь нашему Министерству пошли навстречу советские женщины. Нужно отдать им должное: оформление новогодних выставок они ведут с большим вкусом и знанием дела.

Короче говоря, каждый празднично накрытый новогодний стол является самой лучшей и убедительной выставкой успехов промышленности продовольственных товаров. Чем разнообразнее будет ассортимент закусок и блюд на праздничном столе, чем вкуснее будут они, тем лучше, значит, поработали наши продовольственники.

Каждый участник новогодней встречи является своеобразным контролёром качества нашей продукции. И если после праздничного ужина многочисленные блюда, тарелки, бутылки и банки окажутся пустыми, — это самая лучшая оценка нашей работы, лучшая награда для нас и наших верных помощниц — домашних хозяек.

Однако заранее можно сказать, что на наших новогодних «выставках» окажется ещё много недочётов, которые являются неплохой закуской для «Крокодила». Надо ведь позаботиться и о его праздничном ужине.

О БАНКЕ КАК ТАКОВОЙ

Открытие консервных банок иногда связано с серьёзными трудностями и производится часто целой «бригадой» любителей сильных ощущений. Кончается это дело обычно тем, что ломается нож, но банка не открывается.

А всё дело в том, что завод имени Коминтерна (директор тов. Павловский), Ново-Московский (директор тов. Гришин) и другие заводы дают нам слишком толстую жёсть. Им это выгодно: план исчисляется в тоннах, и потому гораздо легче производить жёсть повышенной толщины. И катать меньше, и план выполнен!

Только в четвёртом квартале эти заводы поставят нам вместо тонкой — палочной — свыше 1 300 тонн толстой, так называемой крестовой жёсти. Что и говорить, тяжёлый крест для наших консервщиков!

К сожалению, кроме потребителей, это совсем невыгодно государству. Ведь только из того металла, который уходит на повышенную толщину, можно было бы изготовить дополнительно миллионы банок.

Это отлично понимают мастера старого уральского Лысьвенского завода (директор тов. Трегубов). Работая на допотопном оборудовании, они добились перевыполнения плана по производству тонкой жёсти. Предлагаю новогодний тост за уральских умельцев и за то, чтобы к будущему Новому году, глядя на них, и другие директора металлургических заводов проявили в вопросе о жёсти побольше «тонкости»!

ЛИЦО ПРОДУКЦИИ

Но мало того, чтобы банка легко открывалась; она ещё должна иметь привлекательный внешний вид, красивую этикетку. К этой работе должны быть привлечены большие художники, но они вспоминают о час, только когда заходят в магазин, чтобы купить банку консервов. Надеюсь, что совместными усилиями нам удастся преодолеть такой «консерватизм».

Для того, чтобы изготовить культурную этикетку, нужны ещё хорошая бумага, яркие краски, бронзовый порошок. Но и тут не обходится без курьёзов.

В наступающем году резко возрастёт количество выпускаемых продовольственных товаров, и нам понадобится 23 тонны бронзового порошка. В Главцветметобработке (начальник тов. Егоров) решили иначе и предполагают нам дать в 1954 году на одну треть... меньше порошка, чем в 1953 году. «Не всё то золото, что блестит», — успокаивают нас бронзовых дел мастера.

НЕ ОБИЖАЙТЕ СЕЛЕДКУ!

Почётное место на праздничном столе, как вам известно, занимает селедка. Она привольно раскинулась на белоснежных селедочницах после того, как совершила весьма далёкое путешествие в неудобной и тесной бочке. Но это бы ещё ничего, «в тесноте, да не в обиде»! А вот наша селедка странствует из моря к потребителю и в тесноте и в обиде. Ехала она с берегов Охотского моря в рассоле и чувствовала себя прекрасно. Но по дороге весь рассол вытек потому, что начальник Главсахалинлесбумпрома тов. Юринов поставляет нам тарный кряж, непригодный для изготовления заливных бочек. И ни в чём не повинная селедка даже пожелтела от досады и начала «ржаветь». Такое же положение и в Латвийской конторе Главлесосбыта, и в Ленинградской, и во многих других.

ДЕЛА ЧАЙНЫЕ

После солёного хорошо выпить стакан ароматного чая. Для того, чтобы чай сохранил свой аромат, он должен быть тщательно упакован в алюминиевую фольгу, которую нам поставляет ленинградский завод имени Ворошилова. Мы отправляем ему в год 600—800 тонн бумаги, на которую он накатывает тонкий слой алюминия.

«Новаторы» из Главметаллосбыта очень своеобразно поняли пункт последнего решения Правительства о всемерном расширении производства алюминиевой фольги. Они предлагают новый порядок исчисления веса фольги, включая... вес той бумаги, на которую алюминий накатывается и которую мы же им даём. Таким образом, одним росчерком пера они сразу «увеличат» производство фольги чуть ли не в три раза. А нам скоро не во что будет обёртывать чай. Товарищи, очевидно, наивно рассчитывают, что «бумага всё стерпит».

Кстати, говоря о чае, нельзя не отметить, что трудновато выпить у нас стакан этого горячего полезного напитка.

Многочисленные «чайные» явно игнорируют продукцию Главчая и совершенно незаслуженно отдают предпочтение продукции Главспирта. А на посетителя, робко спросившего пару чая, пренебрежительно смотрят, как на явного чудака.

Моё новогоднее пожелание: чтобы у нас в стране появились настоящие чайные, в которых можно было бы, по старинному русскому обычаю, побаловаться вкусным чайком из красивого расписного чайника!

Конечно, много ещё медлительности, неповоротливости, а часто и бюрократизма в работе нашего министерского аппарата.

Разрешите в заключение поднять бокал за наших советских людей, за удовлетворение их растущих с каждым годом материальных потребностей, за крутой подъём производства предметов народного потребления!

— Сегодня во всех домах пироги, только в этом — картошка!

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Острый конфликт

Василий Степаныч развёлся с женой.
Тут важен не факт, а причина развода.
Судебный процесс состоялся зимой
В истекшем квартале текущего года.

Василий Степаныч, точнее, истец,
Как это доказано документально,
Сознательный муж и примерный отец,
Всегда относился к семье идеально.

Как вдруг перед ним совершенно случайно
Однажды открылась ужасная тайна:

Узнал он о том, что жена его Анна,
Любимая Анна вдруг сбилась с пути:
Позорно отстала, не выполнив плана
На целых двенадцать процентов почти.

О, сколько мучительных, долгих ночей
Провёл он, буквально не евши, не спавши,
Душевно страдая в квартире своей
С отставшей женой, проживающей там же!

Василий Степаныч всё сделал, что мог:
Читал ей брошюры,

провёл с ней беседу,
Ошибки свои осознать ей помог,
Поставил отчёт её после обеда,
Пришпилил плакат над кроватью к стене,
Гласивший:

«ПОЗОР ОТСТАЮЩЕЙ ЖЕНЕ!»

И Анна бросалась супругу в объятия,
Не раз перевыполнить норму клялась,
Но были напрасны все мероприятия —
В хвосте, как и прежде, супруга плелась!

Он понял: совместная жизнь невозможна!
Его положение фальшиво и ложно!

Конец!

Примирение исключено!
Он должен порвать с ней решительно,
смело!..

И вот объявление в газету дано,
И суд приступил к рассмотрению дела...

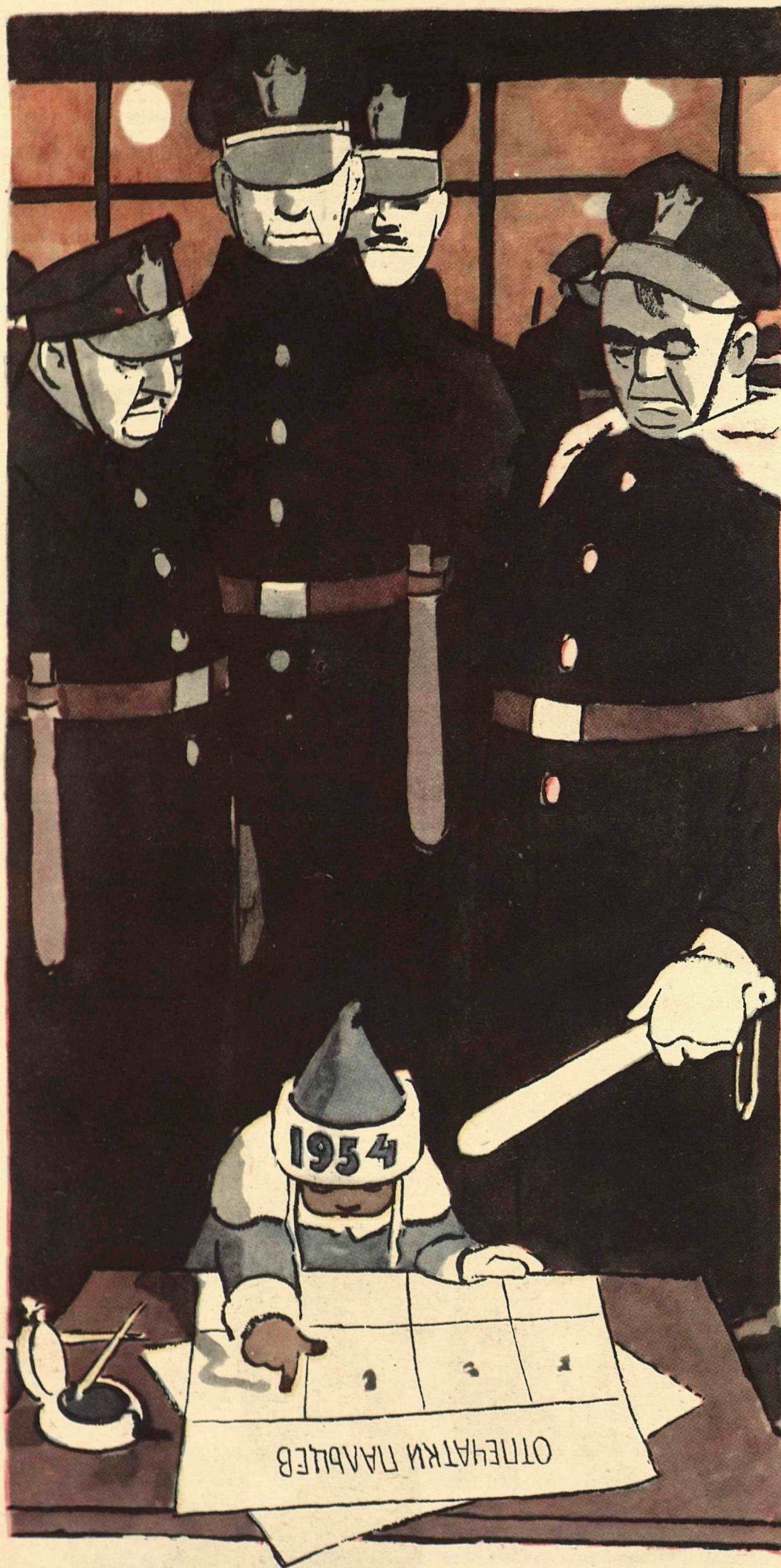
Василий Степаныч развёлся с женой.
Мы вам рассказали причину развода.
А факты мы взяли из пьесы...

Какой?
Да мало ль таких появлялось порой
В истекшем квартале минувшего года?

ГОСТЬЯ

ГУБЕРНАТОРА

Отметка о прибытии в США.

— Ваше имя?
— Сесилия Ремон.
— С какими целями вы прибыли сюда, на остров Пуэрто-Рико, территорию Соединённых Штатов?

...Перед развалившимся в кресле представителем американских иммиграционных властей стоит женщина. Она, видимо, волнуется.

— Повторяю вопрос, — жёстко говорит американец. — Какие цели вы преследовали, решив проникнуть на Пуэрто-Рико?

— Я приехала в гости.

— В гости?! Ха-ха-ха! Какого чёрта вы здесь не видели? Интересно, к кому же?

Он снова оглушительно смеётся. Ему угодливо вторят полисмен и переводчик.

— К Муньосу Марину, — расслабленным голосом говорит женщина.

— К Муньосу Марину? Что за тип? Послушайте, сержант, он не числится в наших списках коммунистов? Чем он занимается, этот Марин?

Переводчик наклоняется к американскому чиновнику и что-то шепчет ему на ухо.

— А? Какой губернатор? Муньос Марин — губернатор Пуэрто-Рико? Странно! Впервые слышу. Значит, здесь и губернатор имеется? Любопытно! Надо записать: «Мунь-ос Ма-рин...» И так, — снова обращается он к женщине, — вы утверждаете, что прибыли в гости к Муньосу Марину. А сами вы откуда? Ах, из Панама! Так. Знаю, знаю, это наша военно-морская база. Ну-с, а теперь мы должны навести справки. Вам придётся подождать в соседней комнате.

Через час Сесилию Ремон вызывают снова. Представитель иммиграционных властей настроен уже иначе. Он даже галантно предлагает женщине стул.

— Извините, миссис Ремон, что мы заставили вас так долго ждать. Тут звонил губернатор, подтверждал вашу личность, но мы, знаете ли, привыкли доверять только самим себе. Так что пришлось проследить вас по другим источникам. Хе-хе! Очень рад, что ваши показания подтвердились... Джонни, покажи миссис Ремон, как пройти к губернатору. Да понаблюдай, — шёпотом добавил американец, — чтобы никуда по пути не заходила. Смотри в оба! Кожа у неё не совсем того... И, кстати, передай губернатору, что если он приглашает кого-нибудь к себе в гости, то нам — прежде всего нам! — не мешает об этом знать заранее. Идите.

Этот случай не выдумка. Он произошёл недавно с супругой президента Панама Сесилией Ремон, которая прибыла на Пуэрто-Рико по личному приглашению губернатора строза Муньоса Марина. Между прочим, по звонкой вашигтонской рекламе, Пуэрто-Рико — «самоуправляющееся свободное ассоциированное государство с собственной конституцией».

Американские иммиграционные власти задержали Сесилию Ремон, несмотря на то, что она имела дипломатический паспорт. Не помогло ей и заступничество самого губернатора.

Муньос Марин, по его словам, пригласил Сесилию Ремон, чтобы показать ей «демократическое правление, которое представили Соединённые Штаты острову».

Губернатор не успел выполнить своё обещание. За него это сделали американцы.

Роберт ХОЛЛ

СЕНАТОР Маккарти РАЗОБЛАЧАЕТ

Из протоколов сената.

Председатель сената. Сенатор от штата Висконсин мистер Маккарти имеет слово по специальному вопросу.

Сенатор Маккарти. Мистер председатель, я просил у сената слова, чтобы сообщить ему и всему американскому народу о некоторых потрясающих фактах. Агент международного коммунизма разлагает и духовно калечит наших детей! Введенные в заблуждение американцы многие годы закрывали глаза на эту ужасную правду.

Личность, проникающая в наши дома, известна под многими псевдонимами. Этот субъект ожидается в нашей стране двадцать пятого декабря, и я хотел бы знать, мистер председатель, кто выдал ему визу на имя Санта-Клауса? А-а, вы молчите? А известно ли вам, что в некоторых странах он прикидывается святым Николаем и только в Советской России выступает под своим подлинным именем? Я установил это имя: дед Мороз!

Мистер председатель, я, к сожалению, не имею проверенных сведений, что этот дед Мороз состоит членом коммунистической партии. Но я решительно утверждаю, что он неукоснительно придерживается коммунистической линии и во всём примыкает к коммунистам. В настоящее время по меньшей мере около дюжины различных организаций, упомянутых генеральным прокурором в списках подрывных, рассылают по почте США материалы с портретом деда Мороза. Вот они! Вот! Как вы можете видеть из этих документов, здесь свободно используется красный цвет. Сотрите зелёные рождественские ёлки и коричневых оленей — и вы обнаружите, что останется один только красный цвет: красный тулуп, красные сапоги, красные сани, а на верхушке ёлки красная пятиконечная звезда. Это советская звезда!

Мне кажется, уважаемые сенаторы должны обратить внимание и на тот факт, что дед Мороз путешествует по воздуху со скоростью, превышающей даже скорость реактивных самолётов последних моделей. Меня поражает, что сенат до сего дня не провёл надлежащих исследований, дабы выяснить, каким образом это лицо с явно русским именем завладело секретом сверхзвуковых скоростей.

А вот передо мной, мистер председатель, письмо из Государственного департамента от заведующей отделом виз Рут Шипли. В своём письме я запросил её, с каким паспортом дед Мороз путешествует и почему не принято никаких мер, чтобы задержать его в пункте въезда в страну. Рут Шипли прислала мне следующий

ответ: «Дорогой сенатор, я получила Ваше письмо. Позвольте мне заявить, что в моём отделе никто не верит в деда Мороза».

Я должен сказать, мистер председатель, что считаю это письмо невероятным, — тем более невероятным, что до сих пор Рут Шипли весьма эффективно исполняла свои обязанности.

Мистер председатель, уважаемые сенаторы! Не имея в своём распоряжении соответствующего штата следователей, я нахожусь в крайне невыгодном положении. Я могу обвинять, но не могу доказывать. Поэтому я настаиваю, чтобы президент США лично изъяс из Федерального бюро расследований и государственного департамента все дела, заведённые на товарища деда Мороза. У меня, конечно, имеются достаточно достоверные сведения, что товарищ дед Мороз посещает собрания коммунистической ячейки. Но пусть документы ФБР говорят за меня! Если же мне будет отказано ознакомиться с ними, я сумею показать, что дед Мороз поставляет товары, произведённые принудительным трудом. Я располагаю информацией из авторитетного источника о том, что игрушки, куклы и хлопушки, которые он раздаёт каждое рождество с тайной целью развратить наших детей, произведены на предприятиях, где работают только члены профсоюзов. Эти предметы производятся также гномами, феями, карликами и тому подобными подозрительными людьми.

Я думаю, что именно в этом заключается подлинный подход к проблеме. Коммунисты — дьявольски коварные люди. Они мастера на разные хитрости. Ведь не будете же вы отрицать, что дед Мороз овладел умами наших детей? Да, но вы и сейчас ещё не видите всей опасности, которая заключается в этом факте!

Мистер председатель, уважаемые сенаторы! Дед Мороз раздаёт подарки детям совершенно бесплатно. Таким образом, он учит дарить вещи, то есть отдавать их бесплатно. Это ловкий и опасный трюк! Товарищ дед Мороз стремится таким путём вызвать у наших детей ненависть к системе частной собственности, которая не допускает никаких бесплатных даров.

Я торжественно утверждаю, мистер председатель, что в этих бесплатных рождественских подарках таится зародыш социализма, который грозит поглотить нас всех. Уважаемые сенаторы, мы должны разоблачить подрывное оружие Москвы теперь же, пока это ещё не слишком поздно!

Я хотел бы указать, что дед Мороз пропагандирует партийную линию не только таким способом. Всюду, где он появляется, его приветствуют словами: «Мир на земле и в человецех благоволение». Мистер председатель, вы пожмаете плечами, и я понимаю вас. Всем известно, что слово «мир» — это коммунистический лозунг, который можно ежедневно видеть в газете «Дейли уоркер».

Итак, я считаю, что генеральный прокурор должен держать деда Мороза подальше от наших границ. Я настаиваю, чтобы пропаганда коммунистической линии, проводимая дедом Морозом, была вытравлена из каждой книжки, которая может попасть в руки наших невинных детей.

Председатель. Сенатор от штата Висконсин своё выступление на этом заканчивает.

Перевод с английского
из американской газеты «Дейли уоркер».

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

НА СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКОМ МАСКАРАДЕ

— Остались только эти маски. Ангелочков и овечек раскупили
господа министры...

БИТАЯ КАРТА

Англо-американское командование в Западной Германии в порядке изучения «опыта войны» привлекает к чтению лекций офицеров и генералов гитлеровской армии.

1945

Эсэсовец Куммер с полком разбитым
Захвачен в плен генералом Смитом.
Хнычет эсэсовец: «Гитлер капут!»
Куммера янки в тюрьму везут.
Смит на эсэсовца смотрит строго:
Дескать, туда тебе и дорога!

1946

Эсэсовец Куммер сидит в одиночке,
Суд ожидается без проволочки.
Скверное дело — разбой, грабёж,
Видно, от петли не улизнёшь.
Из разных стран к генералу Смигу
Письма летят: «Покарать бандита!»

1947

Судьи решили: «Повесить!..» Куммер
Чуть было в здании суда не умер.
Дали испить лекарство ему
И водворили назад в тюрьму.
И, так сказать, кандидат в покойники,
Он продолжает жить преспокойненько.

1948

Куммер жив. Приговор отменён,
Вечною каторгой заменён.
В туфлях домашних и в тёплом халате
Куммер в уютном сидит каземате
И под дымком ароматной сигары
Пишет, собака, свои мемуары.

1949

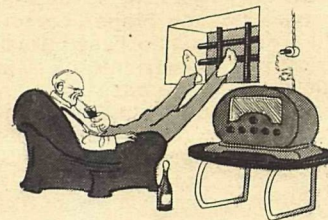
Куммера Смит пригласил в кабинет:
«Вместо пожизненной — десять лет!
Скидка на возраст и недомогание.
Кстати, как движется «Воспоминания»?
Дорог в них, знаете, каждый лист.
Вы по России специалист!»

1950

Эсэсовец Куммер весьма деловито
В камеру просит явиться Смита.
«Что вам угодно?» «Да вот, генерал,
Скучно уж больно. С тоски захворал!»
Без промедленья на просьбу эту
Смит направляет в тюрьму оперетту.

1951

В камере Куммер живёт, как бог.
Слушает джаз, попивает грог.
Изредка ездит в закрытой машине
К одной прехорошенькой балерине,
Но возвращается в камеру к завтраку.
Что ж, отбывать приходится каторгу!

1952

Куммер оправдан. На то и суд!
В Бонне Куммер издал свой труд
«Опыт войны в степях Украины».
Смит улыбается: «Ах, молодчина!»
По предложенью военной инспекции
Куммер читает доклады и лекции.

1953

В форме парадной, увенчанный каской,
Куммер по карте водит указкой.
Ну, а за партиоу чинно сидит —
Кто бы вы думали? — сам мистер Смит!
И с уваженьем, робяя немного,
Смотрит в бульдожье лицо педагога.

1954

День новогодний в окно стучится:
Что ж, интересно, дальше случится?
Возможно, что Смит в поджигательском
рвении
Продолжит у Куммера курс обучения,
И будет Смит восседать за партиоу,
И будет Куммер стоять перед картой...

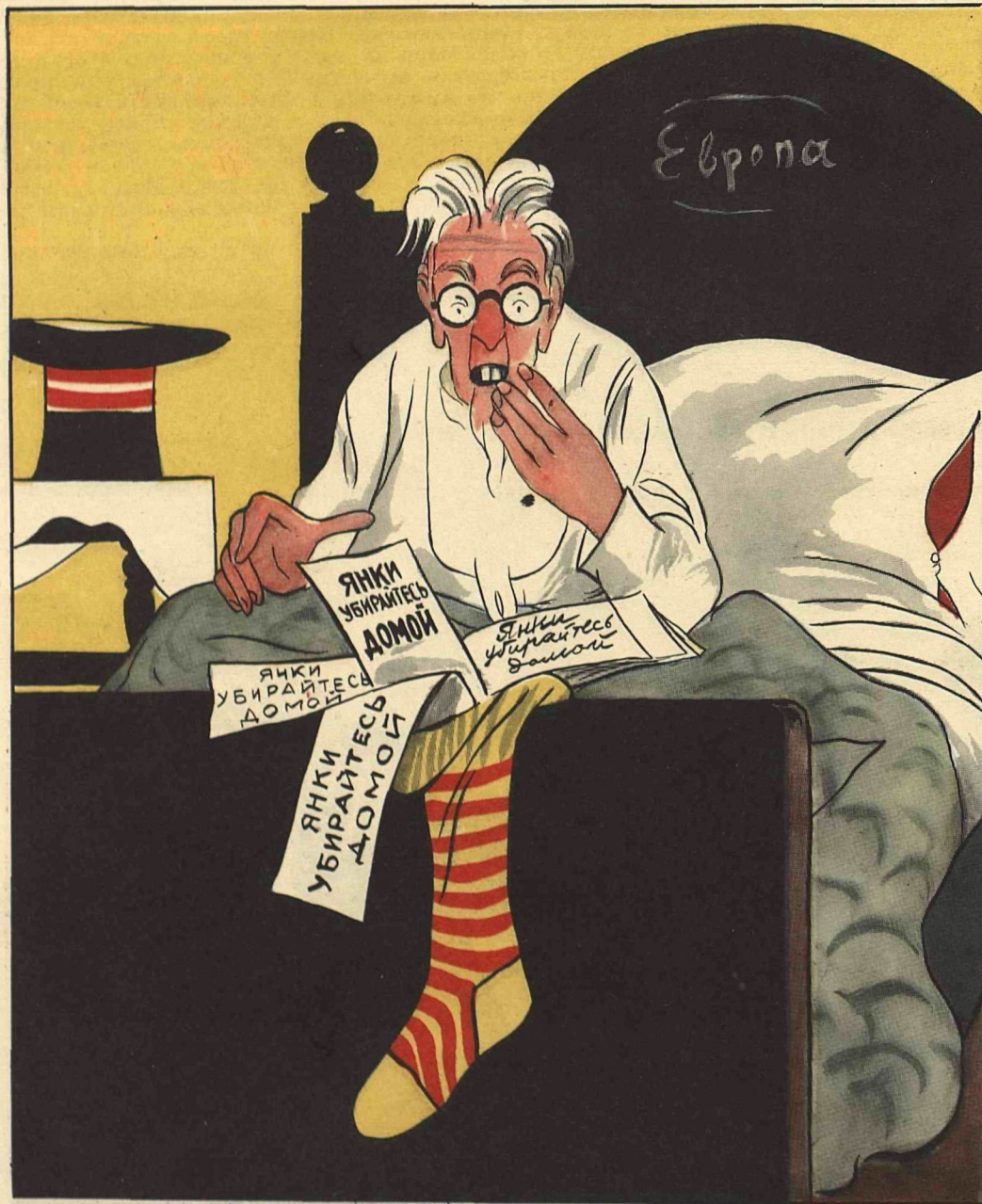
* * *

Никак не доходит до Куммера-Смита,
Что карта агрессоров будет бита!

Рисунки Е. ГОРОХОВА.

В «ОБЪЕДИНЁННОЙ» ЕВРОПЕ

Рисунок Л. БРОДАТЫ.

— С Новым годом!

— Скажите: что меня ждёт?
 — Вас, товарищ механик, ждут трактора в МТС...

Крокодильские частушки

Новый год встречай, гармонь,
 Чтоб по жилам шёл огонь.
 Действуй в роли ОТК —
 По проверке каблука.

Году Новому с плеча
 Закатил он строгача:
 — О приходе в должном стиле
 Вы мне в срок не доложили!

Отличился наш директор:
 В Новый год он сел за стол
 И при помощи конспекта
 Тост на целый час завёл!

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ

Отдел ОБЪЯВЛЕННЫЙ КРОКОДИЛА

ДАЮ УРОКИ, как явный брак выдавать за полноценную продукцию. Гарантирую быстрое усвоение. В виде образца высылаю конторские и разносные книги производства нашего подсобного предприятия. Директор Прокопьевского книготорга.

ЗАБЫТА вежливость в обращении с покупателями. Нашедшего просят доставить по адресу: город Мытищи, магазин № 11 Мытищинского торгова. Директору Савельеву и продавцу Бариновой.

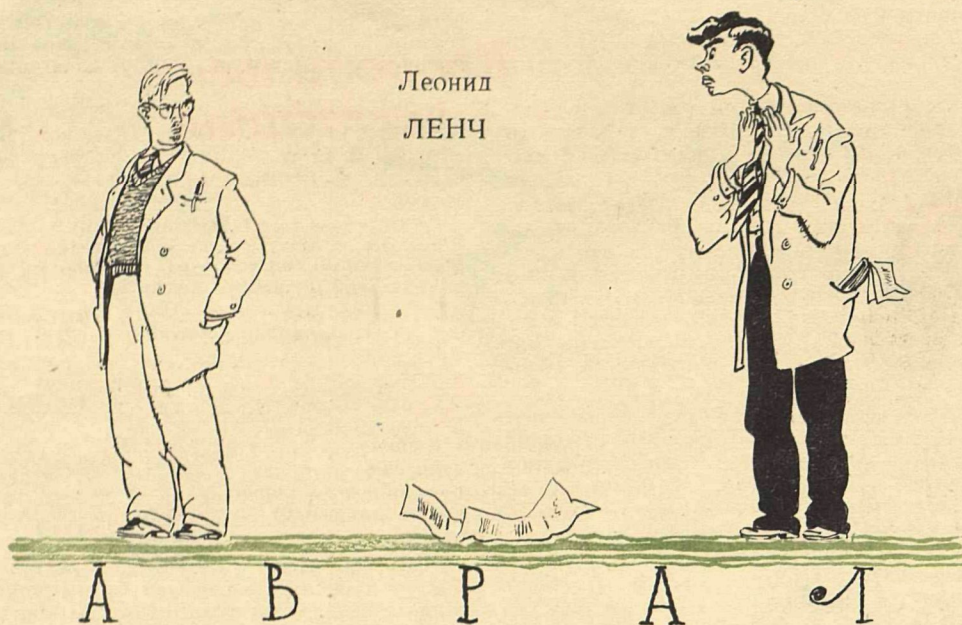
ПОДБИРАЕМ бракованную обувь и засылаем её в торговую сеть Будёновского района. С предложением обращаться в Пятигорскую базу Главобувьторга.

ОДНУ КОМНАТУ, занимаемую редакцией газеты «Советская Онега», 30 метров (на 12 работников), все удобства (в комнате телефон, машинописное бюро, редакция, корректура, буфет с пивом), срочно меняем на хорошее отношение секретаря Онежского райкома КПСС тов. Ракитина к своей районной газете.

ПОТЕРЯНЫ ОЧКИ в розыгрыше первенства страны по хоккею с шайбой. Доставить в ленинградскую команду «Динамо».

— А ну, что ты там принёс?

Леонид
ЛЕНЧ

Теперь можно было браться за доярку. Коля взял чистый лист бумаги, обмакнул перо в чернильницу и — сходу! — написал: «Я дою...» Тут он запнулся, зачеркнул, подумав, слова «Я дою» и написал: «Я занимаюсь доением...» Но снова запнулся и снова зачеркнул. Подумав ещё, он написал: «Мои коровы — мои друзья. Доя их...» И тут опять остановился. Он решительно ничего не мог больше выдоить из своего бедного мозга!

Тогда он подумал, что надо отдохнуть, закурил и стал рисовать на бумаге задумчивую коровью морду в профиль и в анфас. Потом на коровьей морде появились усы, борода и очки, и корова на коленном рисунке стала до того похожа на редактора Нестора Максимовича, что литературный работник громко рассмеялся.

«Отдохнул — хватит!» — решил Коля и снова взялся за работу. И снова у него ничего не получилось.

«Надо бы как-то по-народному написать, поярче, посвежее!» — подумал Коля Приданников. В голову ему сейчас же полезли всякие «бурёнушки-кормилицы», «травушки-муравушки» и другая явная чепуха. Мысль о народности пришлось оставить. Выручил старый, испытанный способ. Коля перелистал старые комплекты газет, нашёл статьи и беседы других знатных доярок и на этой шаткой основе кое-как смастерил статейку.

...Редакционная «Победа» подкатила к подъезду гостиницы. Из неё вышел Коля Приданников с нарядной бежевой папкой подмышкой и, солидно горбя плечи, поднялся на второй этаж в номер к профессору Шаликову.

Профессор — пожилой, приземистый, с румяным лицом — встретил Колю приветливо, но сказал, что очень торопится на важное совещание в обком. Коля ответил, что, дескать, и у редакции времени в обрез и что из типографии уже звонили, спрашивая, когда пришлют статью Шаликова. Польщённый профессор сказал:

— Давайте ваш черновик, молодой человек, посмотрим!

Коля вытащил из бежевой папки своё сочинение и, наступая на профессора Шаликова грудью, стал теснить его к письменному столу, приговаривая:

— Собственно говоря, тут ведь всё взято из вашей брошюры, профессор!.. Потом мы дадим вам посмотреть гранки. А сейчас нужно только поставить вашу подпись, профессор!.. Типография не может ждать, профессор!

Отступая под бешеным натиском Коли Приданникова, ошеломлённый профессор сам не заметил, как уселся за письменный стол.

— Вы не беспокойтесь, профессор! — с мезистофельской нежностью ворковал Коля Приданников над самым его ухом. — Спросите генерал-директора Рябина, режиссёра Мудрецова — заслуженного деятеля, токаря-скоростника Рякина — они вам скажут, кто такой Приданников!.. Я их статьи делал. И никогда никаких недоумений, профессор!

На лбу профессора Шаликова выступили крупные капли пота. Беспомощно озираясь по сторонам, он сказал слабым голосом:

— Здесь нет чернил...

— Возьмите мою ручку, профессор!.. Вот тут надо поставить вашу подпись... Да вы не беспокойтесь, профессор, мы вам потом... граночки... Благодарю, привет, пока!

Карпухиной в гостинице не оказалось. Дежурная по этажу сказала Коле, что доярка уехала на совещание в обком — не дождалась.

Коля посмотрел на часы, подумал и махнул рукой:

— Чёрт с ней, проскочит!

Через десять минут он уже был у себя в редакции. Там всё бушевало. Сила аврала достигла двенадцати баллов. Пишущие машинки били длинными очередями, надрываясь, неистовствовали телефоны, по коридорам непрерывно сновали курьерши — от них валил пар. Очкастые сотруд-

Выслушав редактора, Коля Приданников, энергичный молодой человек с самоуверенным, хотя и несколько помятым лицом, сказал с присущей ему кокетливой небрежностью:

— Будет сделано, Нестор Максимович, не беспокойтесь. Но... трудненько!

Редактор виновато вздохнул:

— Времени, к сожалению, у нас мало, товарищ Приданников, я это знаю, но без статей профессора Шаликова и доярки Карпухиной газета выйти не может. Никак не может! — повторил он, подумав. — Так что... придётся поднажать, товарищ Приданников!

— Считайте, что Шаликов и Карпухина уже у вас на столе, Нестор Максимович! — отчеканил Коля Приданников.

— Что вам нужно для выполнения задания? Говорите — обеспечим!

— Не много, Нестор Максимович. Отдельная комната — раз, машина на час — два. И пусть Василий Васильевич категорически прикажет буфетчице, чтобы мне давали чёрный кофе.

Редактор кивнул седой головой и сделал пометки в настольном блокноте. Ему не понравилась развязность литературного сотрудника, он даже поморщился, но, что поделаешь, этот пронырливый юнец умеет, как из-под земли, выцарапывать нужные для газеты материалы. Приходится терпеть!

— Особенно попрошу насчёт чёрного кофе, Нестор Максимович! — уже в дверях капризным голосом баловня судьбы прибавил Коля Приданников. — Без особого приказа наша буфетчица кофе не даст. Прошлый раз — помните? Тоже был аврал — попросил кофе, прислала тёплого нарзана. Прихожу сам в буфет, говорю: «Бальзак — и тот не мог творить без чёрного кофе». А она мне: «Значит, этот Бальзак ещё до меня работал, тогда буфет другая база снабжала!»

— Всё будет, голубчик, ступайте, действуйте!

И Коля Приданников начал действовать. Прежде всего он позвонил по телефону в гостиницу, где остановились делегаты областного совещания по сельскому хозяйству — столичный профессор Шаликов и местная знатная доярка Карпухина. Ему повезло: профессор оказался дома, у себя в номере, и сам снял трубку.

— Здравствуйте, профессор! — вкрадчиво начал обрадованный Коля. — Говорит Приданников, из редакции... Дело в том, профессор, что нам нужна ваша статья!.. Тема?.. О развитии животноводства в нашей области, профессор... Я понимаю, профессор, но... есть указания... Что вы, профессор?! Статья нужна через... три часа!.. Ничего нет невозможного, профессор, в наш атомный век!.. Если позволите, мы тут набросаем черновик... в общих чертах, конечно!.. А у нас есть ваша брошюра,

профессор, основные положения возьмём отсюда, добавим местный аспект, политически оснастим, и я лично завезу к вам ваше произведение на визу... Привет и благодарности!.. Не беспокойтесь, профессор: не впервой!

С дояркой Карпухиной разговор был ещё короче:

— Агафья Даниловна, здравствуйте!.. Говорит Приданников, из редакции... Агафья Даниловна, надо рассказать областному читателю, как вы доите... Что?.. Я понимаю, что за соски, а не за рога, но мы, Агафья Даниловна, ставим вопрос шире... В общем, мы тут набросаем... в основных чертах, чтобы вам не мучиться... Нет, я лично не доил, но... в общем, вы не беспокойтесь, мы вам покажем, и вы завизируете... Через три часа!.. Благодарю, привет, пока!..

Вскоре Коля Приданников уже сидел один в комнате рядом с библиотекой (редакционные остряки называли эту тихую комнату «творилкой») и пил чёрный кофе, принесённый ему туда по приказу секретаря редакции Василия Васильевича ворчливой буфетчицей. Выпив целый стакан и выкурив подряд две папиросы, Коля потянулся к перу, перо — к бумаге, и Приданников стал творить. С профессором Шаликовым он справился довольно легко и быстро. Брошюра профессора лежала перед ним на столе, а «местный аспект» и «политическую оснастку» Коля взял из старых передовиц, которые изложил своими словами.

Писал Коля, конечно, по-русски, но вряд ли старик Тургенев назвал бы колин немощный, суконный, канцелярски-затёртый язык «великим, могучим, правдивым и свободным русским языком».

Тут было всё: и «надо решить, наконец, вопрос о повышении роли нашей области в области животноводства», и «надо сдвинуть с мёртвой точки вопрос в отношении повышения удоев», и «надо поставить вопрос о кормах на должную высоту», и «надо снять рога с пути разрешения вопроса о пастбищах для рогатого скота». И всё же главная беда заключалась не в том, что Коля Приданников «ставил вопросы», двигал их, решал и «снял» рога с пути их разрешения, изъясняясь от имени профессора Шаликова убогим языком мелкого ярыги. Главная беда заключалась в другом: в колиной статье не было буквально ни одной свежей мысли, она представляла собой сплошное общее место, гладкое и ровное, как то пространство на лице гоголевского майора Ковалёва, которое образовалось после таинственного исчезновения майорского носа.

Закончив статью, Коля поставил подпись: «Профессор Шаликов» — и перечитал своё произведение. Оно ему очень понравилось: звучит солидно, по-профессорски, и написано со вкусом!

ники колдовали над рукописями. Они «ре-зали», «чистили», «сжимали», «шлифовали», «наводили блеск» и «отжимали воду»!

Коля прошёл прямо в кабинет к редактору. Глаза у Нестора Максимовича были шалые, отсутствующие.

— Всё в порядке, Нестор Максимович! — небрежно сказал Коля Приданников и царственным жестом положил на редакторский стол вторые экземпляры статей.

— А они... завизированы, товарищ Приданников?

— Профессор подписал, не пикнул. А Карпухину я, к сожалению, не поймал. Нестор Максимович. Она в обком уехала.

Редактор снял очки и сейчас же снова надел их на свой толстый, бледный нос.

— Как же быть? Материал надо сдавать в набор немедленно!

— Сдавайте, Нестор Максимович, не бойтесь! — небрежно сказал Коля Приданников. — Карпухину я беру на свою ответственность.

— Смотрите, товарищ Приданников! На лице баловня судьбы появилась пренебрежительная гримаска:

— Нестор Максимович, это даже обидно. Я за генерал-директора Рябина писал, с режиссёром Мудрецовым справился, с заслуженным деятелем... Токарь-скоростник Ряскин также ничего против не имел. А тут — подумаешь! — доярка! Сдавайте смело, Нестор Максимович. Завтра я вам всё оформлю...

...Газета вышла во-время. Статьи профессора Шаликова и доярки Карпухиной были напечатаны рядышком, на второй полосе, на самом видном месте.

Коля Приданников, чувствуя себя героем газетного дня, явился в редакцию с опозданием и сейчас же прошёл в буфет. Не успел он приняться за яичницу с кол-

басой, как от редактора прибежала запыхавшаяся курьерша:

— Товарищ Приданников, Нестор Максимович велели вам немедленно к нему идти!

Коля отставил недоеденную яичницу, пожал плечами и, недоумевая, пошёл — со своей бежевой папкой подмышкой — следом за курьершей.

В кабинете Нестора Максимовича сидела молодая женщина. Она мельком взглянула на вошедшего Колю, и литературный работник заметил, что лицо у неё красное, возбуждённое, а глаза тёмные, довольно красивые и очень сердитые. У редактора вид был плачевный, даже его рыжеватая бородка — и та казалась вспотевшей.

— Безобразие, товарищ редактор! — громко говорила женщина. — Мне проходу не дают, говорят: «Так ты, Карпухина, интересно на совещании выступала, а в газете написала какую-то чепуху». Я говорю: «Я не писала». А они мне: «А подпись чья?» А я им: «Подпись моя, а слова не мои...»

Нестор Максимович жалобно сморщился и промямлил:

— Я понимаю, товарищ Карпухина... Тут произошла ошибка... Виноват, конечно, наш сотрудник товарищ Приданников...

— Вот, вот!.. Без меня меня женили, спасибо!.. Как хотите теперь делайте, но народу объясните, что статья не моя!

Когда доярка наконец ушла, Нестор Максимович поднялся из-за стола грозный, как сама Немезида.

— Ну-с, товарищ Приданников! — начал он, выговаривая каждое слово с неприятной отчётливостью. — Что вы скажете?

Коля Приданников молчал, опустив голову.

— Но это — ещё не всё, — продолжал редактор с тем же зловещим спокойствием, — сейчас я еду в обком, а там уже сидит профессор Шаликов. Он тоже... протестует!..

Коля Приданников поднял голову. — Нестор Максимович, Шаликов завизировал статью. У нас есть оправдательный документ. Вы там покажите. Вот, пожалуйста!

Коля извлёк из бежевой папки статью с подписью профессора и подал редактору. Тот посмотрел и... бросил статью на пол, к колыным ногам:

— Чёрта лысого покажу я этот «оправдательный документ»! Вы ему статью Карпухиной подсунули, а он на ней расписался! Халтурщик вы, а не журналист!

Губы у Коли Приданникова побледнели и затряслись...

— Я нечаянно, Нестор Максимович!.. Горячка, Нестор Максимович!.. Я надеюсь, что моя прошлая работа... Я прошу... хотя бы по собственному желанию, Нестор Максимович!

— Не знаю, не знаю! — сухо сказал редактор. — Приеду из обкома, будем решать. Может быть, меня самого... не по собственному желанию. Идите.

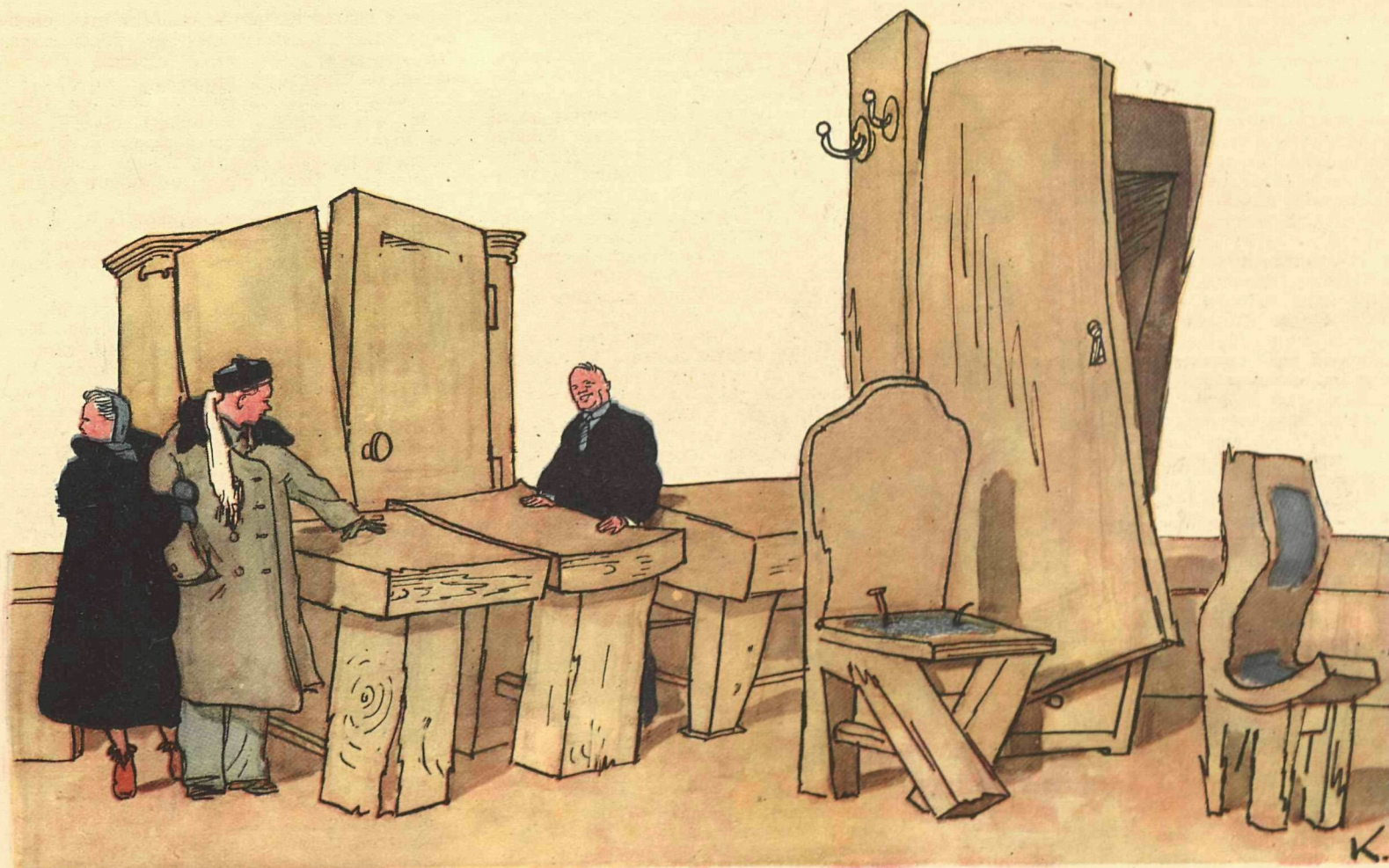
Коля уныло поплёлся к секретарю редакции Василию Васильевичу — своему покровителю. Там собрались журналисты. О печальном происшествии уже все знали.

Коля Приданников сел, закурил папиросу, обвёл каменно-холодные лица товарищей ищущим сочувствия взглядом и сказал:

— Подумать только: генерал-директора Рябина сделал, с режиссёром Мудрецовым, с заслуженным деятелем, справился, токаря-скоростника Ряскина одолел!.. А на обыкновенной доярке сгорел, как свечка! Что же это такое, братцы?..

«Братцы» угрюмо молчали.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Почём кубометр?

НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК

В Колпашевском районе, Томской области, колхозы не позаботились о заготовке силоса для общественного скота.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Я просила купить деда Мороза, а ты принёс какую-то бабу Ягу!

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

С Новым годом! С новым счастьем!
Бьют часы двенадцать раз.
Кто, скажите, не причастен
К этим тостам в этот час?

Каждый, так или иначе,
В новогодний вечер пьёт
За грядущие удачи,
За счастливый мирный год.

В эту ночь для тоста слово,
Вдохновясь, и я беру —
Пожелать успехов новых
Всем собратьям по перу.

Чтобы новым интересным
Книгам, пьесам
с этих пор
На прилавках было тесно,
А в издательствах —
простор.

Чтоб проторенной дорожкой
Не шагал поэт иной.
Чтоб сюжеты —
не обложки —
Поражали новизной.

Чтобы тот, кто плавал мелко,
Наводя на пьесы блеск,
Лак оставил для отделки
Этажерок,
а не пьес.

Чтобы знал, чего он хочет,
Не качался, как лоза,
И смотрел бы
правде в очи,
А не критику в глаза!

Пожелаем, чтоб и критик,
Что в статьях кадил, шумел,
Из критического выйти
Положения сумел.

И в рецензиях на пьесы
Не строчил —
одним хвалу,
А другим
(поменьше весом) —
Поношенье и хулу.

Чтоб сатирики смелее
В ход пускали
рифм ножи
Против ханжества,
елея,
Заушательства и лжи...

Мглу ночную рвет на части
Луч рассвета на ходу...
С Новым годом!
С новым счастьем
В наступающем году!

ОБЪЯВЛЯЮ

КОНКУРС!

Редакция журнала «Крокодил» объявляет открытый конкурс на лучшие сатирические и юмористические произведения.

В конкурсе могут участвовать писатели, художники, журналисты, а также все читатели журнала.

На конкурс следует представлять: сатирические и юмористические рассказы, памфлеты, фельетоны (написанные в прозе и стихах), басни, эпиграммы, пародии, песни, карикатуры (исполненные в любой графической технике), а также подписи к карикатурам — на актуальные внутренние и международные темы.

За лучшие произведения устанавливаются премии:

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ

За рассказ, фельетон, памфлет	— 10 000 рублей
За карикатуру	— 6 000 рублей
За басню, пародию, песню	— 3 000 рублей
За эпиграмму	— 2 000 рублей

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ

За рассказ, фельетон, памфлет	— 5 000 рублей
За карикатуру	— 3 000 рублей
За басню, пародию, песню	— 2 000 рублей
За эпиграмму	— 1 500 рублей

ТРЕТЬЯ ПРЕМИЯ

За рассказ, фельетон, памфлет	— 3 000 рублей
За карикатуру	— 2 000 рублей
За басню, пародию, песню	— 1 500 рублей
За эпиграмму	— 1 000 рублей

Кроме этого устанавливаются три премии по 1 000 рублей за лучшую тему — подпись к карикатуре.

Наиболее интересные произведения, поступившие на конкурс, будут печататься в журнале по мере их поступления и оплачиваться в обычном порядке.

Произведения на конкурс следует посылать по адресу: Москва, 47, ул. «Правды», 24, редакции журнала «Крокодил», с пометкой: «На конкурс».

Последний срок представления материалов на конкурс — 1 июля 1954 года.

Жюри конкурса — редакционная коллегия журнала «Крокодил». Рукописи не возвращаются.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва.

Изд. № 973.

Подписано к печати 22/XII 1953 г.

Формат бум. 70 × 108¹/₂.

1 бум. л.— 2,74 печ. л.

А 04200.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24

Заказ № 3387

Тираж 350 000 экз.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпль,
1954 г.

Восстанавливая фашистский вермахт, американские империалисты дают возможность Аденауэру возродить гитлеровскую политику агрессии, прикрываемую фальшивыми заверениями в том, что «европейское оборонительное сообщество гарантирует безопасность Европы».

НОВОГОДНЯЯ ЕЛКА В БОННЕ,
или
СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ СИСТЕМЫ
«ГИТЛЕР — АДЕНАУЭР»